

Раздел 2

XX век по обе стороны железного занавеса

А. О. Егоров

Органы пропаганды и агитации в структуре Рабоче-крестьянской Красной армии (1918—1920 годы)

Рассмотрена история создания и функционирования военных органов агитации и пропаганды в первые годы существования Рабоче-крестьянской Красной армии. Охарактеризованы причины их создания, структура, основные направления работы, значимость ввиду итогов Гражданской войны в России.

На протяжении многих лет вооруженные силы были одним из основных символов и опор советской власти, примером образцового коммунистического духа. Созданная 15 (28) января 1918 г. декретом СНК РСФСР «для защиты завоеваний Октябрьской революции, власти Советов и социализма» [2] Рабоче-крестьянская Красная армия (РККА) уже к концу Гражданской войны превратилась в грозную силу, справиться с которой не смогли ни белогвардейские правительства, ни войска союзников. Численность ее состава достигла грандиозной цифры в 5,5 млн человек, что составляло около 6% всего населения Советского государства [1, с. 159]. Для того чтобы просто сохранять единство этой колоссальной массы людей, не говоря уже о поддержании ее боеспо-

собности, требовалось что-то большее, чем строжайшая дисциплина и военно-полевые суды. Так впервые в истории военного дела органы пропаганды и агитации стали неотъемлемой частью армейской структуры, выполнявшей ряд важнейших функций, таких, как борьба с дезертирством, поддержка боевого духа солдат и, конечно, коммунистическое воспитание. Агитация и пропаганда красных, мощно поспособствовав развалу старой императорской армии, стали основой для армии новой — Рабоче-крестьянской. На протяжении многих лет история развития агитационных органов РККА находилась под строгим цензурным контролем, что негативно отражалось на содержании издаваемых материалов. Значительная часть изданных в советское время работ была написана в период господства сталинской методологии в историографии и рассматривала агитационную работу в РККА исключительно в позитивных тонах. После распада Советского Союза у исследователей истории Гражданской войны в России появилась возможность заново обратиться к этой теме. Ее изучение позволит по-новому взглянуть на ход и итоги Гражданской войны, поможет лучше разобраться в системе государственного и военного строительства в первые годы существования советской власти.

Большевистские лидеры, включая одного из создателей Красной армии Л.Д. Троцкого, прекрасно понимали важность идеологической обработки населения — в конце концов, именно искусно организованная агитация помогла им прийти к власти. С началом Гражданской войны к проверенным методам вновь обратились при строительстве РККА. Двадцать пятого января 1918 г. в РСФСР был создан Организационно-агитационный отдел Всероссийской коллегии по формированию Рабоче-крестьянской Красной армии [11], в обязанности которого входило направление и регулирование деятельности всех представленных в нем агитколлегий, а также организация кратких курсов агитаторов и их распределение, устройство лекций и докладов, написание статей об организации Красной армии и другая агитационная работа [10, с. 67]. Перед военным «политико-просветительским» аппаратом в январе — апреле 1918 г. стояли следующие главные задачи: 1) проведение широкой агитационной работы с населением с целью создания благоприятных условий для строительства Красной армии; 2) организация вербовки добровольцев; 3) непосредствен-

ное участие в строительстве местного военного аппарата. Направляемые на места группы агитаторов и организаторов не только проводили большую агитационную и организаторскую работу, но и занимались различными военно-техническими вопросами [6, с. 7].

Восьмого апреля 1918 г. СНК утвердил декрет об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам. В течение 1918 г. в Советской республике было создано 7 окружных, 39 губернских, 385 уездных и около 7000 волостных военкоматов. Все они подчинялись Всероссийскому главному штабу — высшему военному органу, ведавшему формированием и обучением Красной армии [7, с 44—45]. При комиссариатах всех уровней создавались агитационно-вербовочные отделы, переименованные в сентябре 1918 г. в агитационно-просветительные в связи с широтой стоявших перед ними задач (ликвидация безграмотности в армии, агитационная работа, культурное и политическое воспитание солдатских масс) [6, с. 66]. Также 8 апреля было учреждено Всероссийское бюро военных комиссаров, на которое возлагалась организация политической и культурно-воспитательной работы в армии [9, с. 183]. В обязанность комиссаров входило проведение в жизнь постановлений советской власти, подбор и расстановка кадров, контроль над военными специалистами старого режима, «политико-просветительная» работа и т. д. [10, с. 14]. «Блюстители высших интересов революции и социализма» — так были названы в обращении Наркомвоена военные комиссары. Этот пост характеризовался как «один из самых ответственных и почетных в Советской республике», ведь «комиссар охраняет теснейшую внутреннюю связь между армией и советским режимом в целом» [10, с. 68]. Кроме того, комиссарам вменялось в обязанность установление в армии железной дисциплины.

Новая организация учреждений военной пропаганды приняла следующие формы. Высшим органом, объединяющим, структурирующим и контролирующим всю деятельность всех органов пропаганды в армии, стал агитационно-просветительный отдел Всероссийского бюро военных комиссаров. Он включал четыре подотдела: агитационно-организационный, культурно-просветительный, литературно-библиотечный и подотдел курсов. В этих структурах выделялись секции. Отдел намечал планы ра-

бот для своих подразделений на местах, определял характер политико-просветительной работы в армии, созывал съезды и совещания политработников, снабжал местные учреждения средствами и материалами, организовывал музеи, выставки, экскурсии, составлял учебные программы и планы, рассматривал и утверждал сметы и т. д. В тылу ему подчинялись агитационно-просветительные отделы окружных военных комиссариатов, включавшие агитационно-организационное, культурно-просветительное, экспедиционное и издательское отделения. Далее следовали агитационно-просветительные отделы губернских военных комиссариатов с теми же отделениями, кроме издательского. При уездных комиссариатах все вопросы пропаганды решали их «агитационно-просветительские» отделения [6, с. 66—67].

Параллельно получили развитие органы пропаганды на передовой. Летом 1918 г. на Восточном фронте по инициативе военных комиссаров были созданы первые политотделы, которые постепенно стали центрами партийно-политической работы, осуществляя ее в контакте с комиссарами и под руководством Реввоенсоветов. Также они руководили партийными ячейками частей и соединений [6, с. 10]. В октябре 1918 г. ЦК партии принял постановление о партийной работе в армии, в котором обязывал армейские организации сосредоточить внимание на воспитательной работе. Коммунисты должны были разъяснять политику партии и правительства, вести агитационную работу, распространять литературу, укреплять советскую воинскую дисциплину. В принятом 5 декабря 1918 г. «Положении о политотделах Реввоенсоветов фронта и армий» указывалось, что политотделы создаются для партийно-политической и культурно-просветительной работы как в действующей Красной армии, так и среди населения прифронтной и фронтовой полосы [3, с. 544].

К концу года сформировалась следующая структура. Политотдел фронта включал в себя четыре отделения: 1) агитационно-организационное с литературно-издательской и экспедиционной секциями; 2) культурно-просветительное со школьной, театрально-клубной и библиотечной секциями; 3) учетно-распределительное; 4) информационное. Приблизительно по такому же принципу создавались политотделы армий. Политотделы дивизий не делились на секции, и их штат был ограничен 20 сотрудниками [6, с. 68]. Политотделы формировались постепенно, на разных

участках фронта в разные сроки. Красногвардеец К.Г. Еремин вспоминал, что долгое время в его части не было ни комиссаров, ни политотделов. Их заменяли комитеты — отрядный и армейский, избираемые всеми бойцами и командирами [8]. Нередко при политотделах функционировали две специальные секции: Крестьянская создавала гражданскую власть в освобождаемых местностях, вела агитационную и культурно-просветительную работу на селе, Военная осуществляла партийную работу среди красноармейских частей [6, с. 244]. Как же соотносилась агитационная деятельность комиссаров и политотделов? Ответ дает в романе «Чапаев» Д.А. Фурманов: «Вопрос о полномочиях и распределении функций между комиссаром и начальством политотдела дивизии на всем протяжении Гражданской войны был вообще одним из скандальнейших и туманнейших вопросов». В итоге непосредственно политической работой занимался политотдел, а комиссар осуществлял общее руководство — «что и как делается, что и как надо делать...» [12, с. 125].

Новый этап реформирования партийных военных органов агитации связан с созданием Революционного военного совета (РВС) Республики — высшего коллегиального органа управления и политического руководства РККА. Согласно решению VIII съезда партии большевиков 18 апреля 1919 г. Бюро военных комиссаров было преобразовано в Политический отдел РВС Республики, переименованный 15 мая в Политическое управление РВС Республики — ПУР [1, с. 159]. В ведении ПУРа, работавшего на правах военного отдела ЦК РКП(б), находилась вся партийная, политическая и культурно-просветительная работа в Красной армии и на флоте. Политуправлению подчинялись 5200 военных комиссаров, действовавших к концу 1919 г. в Красной армии. С апреля 1919 по март 1920 г. ПУР направил на фронтовую политическую работу около 12 тыс. человек [5, с. 319]. В помощь военным комиссарам полков в октябре 1919 г. был введен институт политических руководителей (политруков) рот, эскадронов, батарей и равных им подразделений. В их задачи входило «повышение морально-боевых качеств советских воинов, укрепление дисциплины в Красной армии» [4, с. 398—399]. Такая система руководства партийными органами была закреплена в Уставе РКП(б) 1919 г. и сохранилась до конца Гражданской войны. В военных условиях именно на политотделы ложилась основная агитацион-

ная задача, так как только они имели возможность вести партийно-политическую, культурно-просветительную и пропагандистскую работу в трех направлениях: 1) внутри армии среди рядовых красноармейцев; 2) в прифронтовых областях; 3) в рядах противника [4, с. 45—46].

Большое значение имела партийная пропаганда на Восточном фронте в период наступления войск А.В. Колчака. ЦК выпустил постановление, обязывавшее усилить партийно-политическую работу, что и было сделано. Член Реввоенсовета 1-й армии В.В. Куйбышев 9 августа 1919 г. сообщал в политотдел Восточного фронта: «Много помогают приезжие силы. Вчера восемь петроградцев отправлены в части, остальные оставлены при политотделе для агитации и организации среди крестьян» [3, с. 397—398]. В 1919 г. активизировались политорганы Южного фронта. Так, уже к февралю агитационно-организационным отделением было закуплено 289 100 книг, 2 500 портретов, 75 454 плаката, 16 666 воззваний, 21,5 тыс. листовок, 200 тыс. воззваний [6, с. 297]. В период войны с Польшей значение политорганов только усилилось. В течение мая и июня 1920 г. ПУР направило на Западный фронт 2 881 политработника [5, с. 136]. Политотделы фронта и армий выпускали в эти дни большими тиражами листовки и памятки, так что в среднем на каждого красноармейца в неделю приходилось 2—3 экземпляра разных листовок [5, с. 92]. В резолюции, принятой IX партийной конференцией, подчеркивалась значимость агитационной работы комиссаров. «Они должны, — говорилось в резолюции, — как можно чаще бывать в гуще красноармейских и рабочих масс, вести с ними беседы, делать разъяснения и давать информацию о положении на фронтах и в тылу» [5, с. 178]. М.В. Фрунзе, оценивая роль политотделов, писал: «Политорганы были непосредственными проводниками тех настроений энергии и энтузиазма, которыми горела партия, и той уверенности в победе, которую носил в себе рабочий класс» (цит. по: [4, с. 398]).

Широко была поставлена культурно-просветительная работа, неразрывно связанная с агитацией и пропагандой. На 1 мая 1920 г., по данным просветительного отдела ПУРа, в Красной армии работало 3 625 школ, 6 274 библиотеки, 1 685 клубов, 1 458 театров и ряд других культурно-просветительных учреждений

[6, с. 235]. В ряде случаев РКП(б) через комиссаров и политотделы руководила деятельностью подпольных организаций и партизанским движением в тылу белогвардейских войск: снабжала подпольные организации оружием, литературой, перебрасывала в тыл врага подпольных работников и т.д. Для этого при политотделах фронтов и армий создавались специальные отделы [4, с. 398—399]. Агитация приносила свои плоды. Военкоматы Витебской, Могилевской и других губерний уже в октябре — декабре 1918 г. сообщали о возрастающем потоке рабочих и крестьян, стремившихся попасть в ряды Красной армии. Командование Западного фронта в январе 1919 г. отмечало, что население «с восторгом встречает Красную армию и всеми силами помогает ей» [6, с. 216—217]. Массовая сдача в плен в 1919 г. белогвардейских солдат, переход целых частей и соединений на сторону Красной армии также в значительной мере объяснялись широкой пропагандой [4, с. 398—399]. Вклад политорганов в победу большевиков в Гражданской войне подчеркивался во многих советских исследованиях.

Неверно полагать, что большевики в процессе создания органов пропаганды не сталкивались со сложностями. Ряд проблем в этой сфере отмечал Д.А. Фурманов: «В самом начале 1919 года... в Красной армии не была еще развернута как следует политическая работа. Формы и методы ее были неясны, и многие из политработников... были попросту наиболее сознательными бойцами. Непрерывные бои не давали возможности неделями и даже целыми месяцами повести хотя бы сколько-нибудь сосредоточенную и систематическую работу. Ограничивались случайными “политналетами”, а настоящую политическую работу откладывали до более удобного времени» [12, с. 52]. Подтверждение этому находим и в отчете Политуправления РВС: «Было бы ошибкой думать, что этот аппарат представлял собой стройную машину, легко и быстро работающую во всех своих частях. Целые армии не находили в центре ответа на запросы, возникавшие на местах... Центр не обладал органами, которые могли бы быстро суммировать опыт отдельных фронтов, находить пути наиболее целесообразному и продуктивному распределению партийных сил, литературы и т. п.» [6, с. 76]. Тем не менее после того как структура военно-

агитационных органов окончательно сформировалась, идеологическая обработка служащих Красной армии и солдат противника приняла массовый характер. Конечно, о результатах подобного агитационного воздействия судить сложно — большевики столь умело соединяли методы идеологического и силового воздействия, что отделить одно от другого не представляется возможным. Однако сложная и грандиозная система идеологических органов в структуре Красной армии несомненно сыграла немалую роль в деле укрепления устойчивости и боеспособности ее воинов.

Таким образом, за два года существования РККА органы агитации и пропаганды стали неотъемлемой частью ее структуры и выполняли ряд важнейших функций. В конечном итоге грамотно поставленная и широко распространенная идеологическая работа явилась одним из залогов победы большевиков в Гражданской войне.

Список источников и литературы

1. *Вооруженные силы СССР* // Военный энциклопедический словарь. М., 1986.
2. *Декрет* об организации Рабоче-крестьянской Красной армии. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/rkka.htm> (дата обращения: 08.12.2013).
3. *История гражданской войны в СССР*. М., 1958. Т. 3.
4. *История гражданской войны в СССР*. М., 1959. Т. 4.
5. *История гражданской войны в СССР*. М., 1960. Т. 5.
6. *Партийно-политическая работа в Красной Армии* (апрель 1918 — февраль 1919) : документы. М., 1961.
7. *Бритов В.В.* Рождение Красной Армии. М., 1961.
8. *Еремин К.Г.* Солдатские версты. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/eremin_kg/08.html (дата обращения: 10.05.2011).
9. *Млечин Л.* Русская армия между Троцким и Сталиным. М., 2002.
10. *Молодцыгин М.А.* Красная Армия. Рождение и становление, 1917—1920 гг. М., 1997.
11. *Посадсков А.Л.* «Белая» и «красная» печатная пропаганда на фронтах Гражданской войны в Сибири // Вестник Омского университета. 1999. Вып. 4. URL: <http://www.omsu.omskreg.ru/vestnik/articles/y1999-i4/a099/article.html> (дата обращения: 08.11.2013).
12. *Фурманов Д.А.* Чапаев. М., 1979.

Об авторе

Алексей Олегович Егоров — аспирант кафедры истории Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета им. И. Канта (Калининград), alexegorovkld@gmail.com